

Ф Е Л Ь Е Т О Н

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ
СВОЕЙ ОСИ

Герой приключенческого романа Жюль Верна — Филеас Фогг, объехав вокруг света в 80 дней, произвел сенсацию. Было это в прошлом веке, и давно уже Фогг, выйдя из моды, пребывал в забвении.

И вдруг ему повезло. Да еще как повезло: драматург В. Поляков увидел в нем героя для своего нового обозрения и, самоотверженно нырнув в Лету, вытащил оттуда Фогга и выпустил на эстраду.

Это обозрение было уже показано прошлым летом в Москве. Сейчас мы увидели его вторично. Оно сохранило название романа «Вокруг света в 80 дней», звучащее совсем не сенсационно, как полвека назад, поскольку действие происходит в пятидесятом году.

Афиши снова объявили зрителям о приключениях Фогга. На фоторекламах красовались эпизоды его кругосветной поездки: «Неожиданное наследство», «Кафе Пардон», «Женщина с большими связями», «Огни Бродвея» и даже «Руки вверх!».

Герой обозрения — благовоспитанный, учтивый и даже несколько наивный писатель из Ливерпуля узнаёт в конторе нотариуса о том, что богатый дядя, скончавшись, оставил ему наследство. Племянник, разумеется, высказывает желание выполнить дядину волю, то есть скорее получить деньги. Препятствия не обескураживают его. Узнав, что наследство заключено в шкатулке, а шкатулка хранится в Париже, он устремляется сначала в Париж, потом в Мадрид, Рим, Берлин. Нью-Йорк.

Автор хочет нас уверить в том, что Фогг, симпатичный англичанин, независимых убеждений, стоящий всю жизнь вне политики, столкнувшись лицом к лицу с уродливыми явлениями, порожденными капитализмом, становится сторонником борьбы за мир. Увидев бастующих докеров, на бегу подписавшихся под Стокгольмским Воззванием, он якобы сразу обретает новый, ясный и честный взгляд на вещи.

Но с большей очевидностью мы убеждаемся в том, что, рискуя по всему миру за шкатулкой с наследством, Фогг быстро теряет не только свои светские манеры, он молниеносно на наших глазах превращается в пройдоху-авантюриста: лихо поет, лихо дерется, подхалимничает, врет, становится партнером и помощником Хикса — сыщика из американского сысканого бюро, мастерски оставляя его в дураках. Он притворяется влюбленным в фашистскую шпионку Луизу Шмерд, уголив ее склоняет колени перед папой Пием. И вдруг...

Нет, если бы обозрение не шло на сцене, читатель мог бы нам не поверить. Фогг, на минуту приунывший после неудачного столкновения с «королем гангстеров района» (?!), неожиданно получает письмо с приглашением приехать в Москву в качестве участника конференции сторонников мира (!!).

А шкатулка?

В письме сообщается также, что шкатулка с деньгами уже находится в СССР, и там только и мечтают о том, как бы вручить ее владельцу.

И вот Москва. Аэродром. На советскую землю выходит ретивый искатель дядиных денег. И что же? Его радостно встречают советские люди, заботливо вручают шкатулку с чеком, осыпают цветами, приглашают приехать в колхоз, на завод...

Без труда можно поверить тому, что, услышав запах денег, благовоспитанный ливерпулец превратился в авантюриста. Легко верится в то, что, чуя деньги, он ринется в Москву или куда угодно — ему ведь все равно! Но кто же поверит, что такой вот Фогг в промежутке между двумя авантюрами вдруг неожиданно для самого себя сразу станет передовым борцом за самые светлые идеи человечества?

Фогга играет Аркадий Райкин, популярный эстрадный актер. Мы помним его удачные прежние работы: веселые колючие интермедии и скетчи. Теперь он показал целый спектакль, но это, вопреки названию, путешествие не вокруг света, а вокруг Райкина. Все подчинено в спектакле одному — как можно эффектнее показать все спенические возможности актера, мастерство молниеносных трансформаций, игру с масками.

Но и маски, обычно ему послушные, на этот раз не подчинились. Вставленные в обозрение сатирические шаржи на врагов мира не дают представления об их действительной сущности.

Выползают на сцену один за другим то вставший в детство Черчилль («малютка Уинстон»), развалина, бормочущая «Уин хочет ням-ням», то пала Пий, беззубый старичок, плутующий в карточной игре. Здесь нет и следа отточенной боевой политической сатиры.

Второй год показывая неудачный спектакль, Ленинградский театр миниатюр расписывается в своем творческом бездействии. Вторично привозя в Москву одну и ту же программу, А. Райкин проявляет неуважение не только к зрителю, но и к своему творчеству. Легкие, насмешливые поправки — это только перелиповка тришкина кафтана. Например, названия некоторых эпизодов заменены другими: «Кровь и песок», «Трагический магазин», а сами эпизоды остались прежними.

Непонятно, почему действие обозрения, в котором упоминается о переговорах в Кэсоне и о таком документе, как Обращение Всемирного Совета Мира, происходит, как утверждает театр, в 1950 году!

Путешествие Райкина вокруг своей оси затянулось. Одаренный мастер должен пристальней присматриваться к жизни, настойчиво искать новое, быть на передовых позициях советской эстрады.

О. ПОЗДНЕВА.